

4 Царств

Урок 9, главы 6 и 7.

Прошлый урок мы закончили на решительно негативной ноте, поскольку прочитали в 6-й главе 4-й книги Царств об осаде Сирией северной израильской столицы Самарии. И из-за характера осадной войны, цель которой состоит в том, чтобы окружить город-крепость и, по сути, дожидаться, пока у попавших в ловушку жителей закончатся продукты питания и припасы, мы читаем об ужасном голоде внутри этих городских стен, когда людям приходилось есть нечистых животных, таких как ослы, и использовать в качестве еды шелуху рожкового дерева (питательной ценности в ней не больше, чем в песке), которая в просторечии называлась «голубиный помёт».

Но что ещё больше потрясает наши чувства, так это история о еврейских матерях, убивающих, готовящих и съедающих своих собственных детей для выживания. Я хочу подчеркнуть, что это не какая-то фантастическая история ужасов, призванная вызвать сильные эмоции и отвращение. Это случилось не раз и не два, и в ряде мест еврейской Библии даже было предсказано, что, если Израиль станет слишком мятежным, результатом будет нечто ужасное.

Эта сцена происходит в идолопоклонническом и вероотступническом северном царстве Израиль, и одна из причин, по которой нам сообщают такие кровавые подробности, заключается в том, чтобы сообщить нам, что Израиль действительно достиг такой мерзости в глазах Бога, что потребовались решительные действия. Помните, ещё через несколько глав мы увидим, что северное царство завоёвано и лишено своего народа, поскольку они достигли дна скользкого склона, по которому спускались с тех пор, как Иеровоам приказал построить двух золотых тельцов и объявил своему народу: «Это твои боги, Израиль, которые вывели тебя из Египта».

Не думайте, что я утверждаю, что осаду устроил Бог, ясно, что Он отнял Свою руку благословения и защиты от этого неверного народа. Осада не является сверхъестественной по своему характеру, скорее, с земной точки зрения, это всего лишь типичный результат стремления одного монарха расширить своё владычество и проникнуть в конкурирующую нацию с целью получения власти, славы и богатства. И такого рода амбиции всегда сопряжены со смертью и разрушением.

Позвольте мне прокомментировать, что, хотя одно напрямую не связано с другим, эта осада Самарии служит хорошей иллюстрацией природы грядущей всемирной катастрофы, которое евангельские христиане называют Великой скорбью. Я уже читал лекции на эту тему раньше, но сейчас самое время

кратко подвести итог: период скорби христиан известен евреям как Время скорби Иакова. Обратите внимание, что Иаков и Израиль - это один и тот же человек, и в Библии эти термины взаимозаменяемы. Итак, с точки зрения преподавания корней иврита, я без колебаний называю это ужасное время ближайшего будущего Временем беды Израиля, и на самом деле я думаю, что это помогает рассматривать это в таком контексте, чтобы мы могли лучше понять, о чём нам сигнализируют, чтобы мы могли распознать это, когда это начинается.

Словом «скорбь» переводится греческое слово *thlipsis*, что означает давление или угнетение. Точно так же, как это характеризует еврейское название – «Время израильских бед», это время длительного и глубокого давления и угнетения на Израиль. Но, как и в случае с осадой Самарии, проблема явно несверхъестественная, хотя решение у неё будет. Период скорби часто путают с периодом Божьего гнева, который следует за ним, и, возможно, это происходит потому, что Писание указывает на то, что время Божьего гнева на короткое время совпадает с периодом скорби, буквально несколько последних дней или недель.

Период Божьего гнева, ниспосланного небесами, определяется 21 конкретным актом божественного, сверхъестественного суда (или гнева), как написано в книге Откровение. Церковь назвала их судами печатей, чаш и труб. 3 названных набора судов, каждый из которых состоит из 7 сверхъестественно предопределённых событий опустошения, в общей сложности составляет в сумме 21 событие. Но это не следует путать со скорбью. Точно так же, как и во время осады Самарии, события Великой скорби вызваны человеческими причинами. Грядущая скорбь - это время, когда светский гуманизм приносит все свои неизбежные уродливые плоды, а безбожные тираны соперничают за власть. Это время, когда зло, причиняемое людьми другим людям, свирепствует и не имеет аналогов в истории человечества, поскольку оно затрагивает весь мир без исключения. Это время, когда мир стал настолько языческим, дерзким и полным ненависти, что остатки верующих становятся мишенью. И это происходит потому, что во всём мире Господь убрал Свою руку благословения и защиты, и все более или менее поровну разделят последствия этого. Позвольте мне сказать это ещё раз: последствиями скорби будет не изливание сверхъестественного гнева Божьего (это произойдёт примерно через 7 лет после первых дней скорби), а её источник - человеческая злоба, ставшая дикой, как это было во времена Ноя. Итак, есть ли рука сатаны на всей этой скорби? Конечно. Влияет ли Бог на это? Конечно. Но Божий гнев отличается от скорби, вызванной человеческим злом.

Давайте перечитаем небольшой раздел из 6-й главы 4-й книги Царств про осаду **Шомрóna** (Самарии).

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 6-ю ГЛАВУ 4-й КНИГИ ЦАРСТВ с 24 стиха до конца главы.

Царь Иорам шёл по толстым и высоким оборонительным стенам Самарии, глядя сверху вниз на врага снаружи и на своих мёртвых и умирающих людей внутри стен, когда обезумевшая женщина воззвала к нему о справедливости. Она заключила бесчеловечную сделку с другой матерью, что каждая из них убьёт своего ребёнка, приготовит его, а затем они разделят унижительную трапезу между собой. Сначала должна была сделать это одна женщина, а позже - вторая. Женщина, которая обратилась к царю, уже убила, приготовила и съела своего ребёнка, но теперь другая женщина отказалась от сделки. Царь Израиля, каким бы отступником и неверным он ни был, тем не менее не полностью утратил свою человечность, и он впал в тоску и отчаяние, услышав рассказ этой женщины о горе.

Но вместе с отчаянием к нему пришёл иррациональный гнев и желание объявить кого-то конкретного виновным в этом. Иорам никогда и представить себе не мог, что еврейские матери могут опуститься так низко, до откровенного каннибализма, но он, без сомнения, знал, что это должно было быть результатом Божьего проклятия. С одной стороны, он облачился во вретисще скорби и покаяния в знак признания того, что грех был причиной бедственного положения его народа. Но, с другой стороны, он обвинял в таком плачевном положении дел Елисея, как величайшего представителя Бога на земле, а не своё собственное восстание против Господа. На самом деле, он дал обет, призывая имя Господа, что если он не казнит Елисея в тот же день, то его царская персона должна стать следующей, кого съест какая-нибудь голодающая семья (автор урока использовал другой перевод Библии).

В чём заключалось преступление Елисея в глазах царя? Вероятно, это было сделано не с одной целью. Не так давно Елисей привёл в Самарию множество сирийских солдат, чьё восприятие было нарушено Богом. И как бы сильно Иорам ни хотел убить их, Елисей сказал ему, что убивать их нельзя, вместо этого он должен их накормить, а затем отпустить. И теперь, без сомнения, многие из тех же войск вернулись и окружают его столицу. Иорам и его отец до него ненавидели Илию и Елисея, оба царя жаловались, что всё, что когда-либо приносили им пророки, было суровым словом от Бога и никогда добрыми вестями. Люди той эпохи считали, что пророки не только представляли богов, но и в какой-то степени управляли ими. И эти пророки работали на царей, выполняя их приказы. Т.е., пророк мог (по собственной воле, но обычно по приказу своего царя) объявить, что что-то должно произойти (хорошее или плохое), а затем манипулировать богом или богинями, которых он представляет, чтобы это произошло. Поэтому считалось, что пророк может принести царю победу или неприятности.

То есть, по мнению заблуждающегося царя Иорама, Елисей мог бы остановить голод или сократить его продолжительность, а может быть, даже предотвратить его изначально. В конце концов, Иорам и Елисей были почти врагами, мы во многих местах читали о том, как сильно царь презирал Елисея и как мало Елисей уважал царя. Теперь царь решил, что Елисею пришло время умереть, и царь послал одного из своих людей убить его.

Елисей сидел в своём доме (внутри стен Самарии вместе со всеми остальными, кто находился в осаде), в то время как царский посланец направился исполнять свой долг. Но царь, похоже, забыл о даре Елисея - ясновидении, и поэтому Елисей узнал о смертельном заговоре. Когда он сидел с некоторыми старейшинами города, он сказал им, что этот «сын убийцы» (имеется в виду Иорам) послал кого-то обезглавить его. Осознавая ситуацию, Елисей велел старейшинам не открывать дверь, а вместо этого забаррикадировать её. Потому что Елисей знал, что после того, как царь дал опрометчивую клятву убить его, и даже после того, как отправил убийцу восвояси, царь передумает и не захочет ещё больше настраивать против себя Бога, убивая Его величайшего пророка.

В стихе 33 говорится, что, по сути, царь побежал, догнал своего приспешника и остановил его. И вот царь подошёл к двери Елисея и сказал ему: **«вот какое бедствие от Господа! чего мне впредь ждать от Господа?»**.

В оригинале на иврите буквально было сказано следующее: «Вот, это зло от **Яхве**. На что я могу надеяться от **Яхве**?» Суть комментария заключается в том, что царь Иорам признаёт, что эта осада и её ужасные последствия являются следствием нечестия его самого и его народа. Итак, поскольку Бог так решил, бесполезно молиться, потому что Бог так решил, исход несомненен, и, следовательно, надежды нет.

Давайте перейдём к главе 7.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 7-ю ГЛАВУ 4-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Очень неудачное место выбрали редакторы Библии, чтобы закончить 6 главу и начать 7 главу. Напомню, что все разделения глав и стихов произвольны, и их никогда не было в оригинале. Обычно для их выбора есть веская причина и логика, но этот вызывает недоумение, потому что сцена, которой заканчивается глава 6, просто продолжается без перерыва в главе 7.

Таким образом, стих 1 - это ответ Елисея на замечание царя Иорама о том, что поскольку Иегова предопределил это бедствие (даже если Он непосредственно не был его причиной), то есть ли надежда на то, что Иегова смягчится, и какой смысл даже обсуждать это? И Елисей начинает со слов: «Слушайте слово Иеговы». На иврите это **шма дэбár ЯХВЕ**. И значение использования слова

«**шма**» заключается в том, что оно означает не просто слушать, более буквальный перевод – «слышать и повиноваться». **Шма** - это не пассивное слушание, это активное действие. И идея заключается в том, что царь должен участвовать в том, что, по словам Елисея, собирается совершить Господь. Царь должен ожидать, что это произойдёт, подготовиться к тому, что это произойдёт, а затем действовать соответствующим образом. Например, он должен сообщить своим голодающим людям, что помощь будет через 24 часа. Почему он ничего этого не сделал?

После того, как Елисей объяснил, что к следующему дню еды будет в изобилии и цены вернутся к относительно нормальному уровню, слуга царя (вероятно, убийца) насмехался над таким предсказанием и насмехался над Елисеем и Богом. То, что заявил Елисей, было совершенно невозможно с точки зрения человеческого разума. Они были в осаде, они испытывают жесточайший голод, и даже имеет место каннибализм. И слуга царя недоверчиво восклицает, что, если бы небесные окна открылись и пошёл дождь, чтобы поля могли расти, или даже если бы мука и мясо упали с небес, их было бы недостаточно.

Раввины говорят, что, если бы слуга просто оскорбил Елисея, пророк проигнорировал бы его, но, сказав, что даже небеса не могут этого обеспечить, он заявил о неспособности Бога освободить Свой народ. Это богохульство, и наказанием за богохульство является смерть. Таким образом, судьба слуги была решена, когда Елисей ответил, что действительно, завтра этот слуга увидит обильную пищу, но он не доживёт до того, чтобы насладиться ею. Мы не слышим ни единого слова от царя Израиля, присутствовавшего во время этого диалога, поэтому мы можем с уверенностью предположить, что он придерживался, по сути, той же позиции, что и его неверный слуга.

Печальная реальность заключается в том, что из-за нашей несовершенной веры и слабого доверия мы всегда испытываем искушение либо рационализировать Божьи обетования, либо не принимать их во внимание. То, что мы видим нашими человеческими глазами, всегда, кажется, имеет приоритет над тем, что мы видим нашими духовными глазами. И чем грандиознее обещания и чем отчаяннее ситуация, тем труднее нам приходится верить и полагаться на Слово Господне.

Однако величайших библейских героев от других обычных праведных людей отличало то, что они действительно верили Богу, верили в то, что невозможное, в конце концов, возможно. Но мог ли представитель правительства отступнического царства поверить, что он может положиться на Господа, когда он избегал и даже унижал Слово Божье? Господь, в Своей бесконечной милости, дал Иораму и его слуге возможность отвернуться от неверия и вернуться к Нему, но то ли по привычке, то ли из чувства, что он не

заслуживает такой милости от Того, Кого систематически бесчестили в течение многих лет, слуга не придавал значения обещанному чуду, и поэтому Елисей сообщил ему плохую новость о том, что, хотя он станет свидетелем глупости своего неверия, он не присоединится к щедрости Господа для Своего народа.

Я думаю, что такой же сценарий происходит с обычными верующими с пугающей регулярностью. Бог даёт нам все признаки того, каким должно быть наше направление, или многими способами подтверждает, что мы на правильном пути, но мы либо чувствуем, что недостойны, либо отрицаем доказательства и называем их совпадениями, либо просто не можем принять, что такая чудесная благодать может прийти к нам, потому что это не кажется рационально возможным. Отчасти это объясняется тем, что, особенно в наши дни, стало обычным явлением, что церковные лидеры и исследователи Библии больше не верят в божественные чудеса, и учат этому своих прихожан и студентов. В результате, хотя нам, возможно, и будет позволено увидеть чудеса, мы увидим лишь их отголоски издали, по-настоящему их увидят только те, у кого более глубокое доверие, а мы, скорее всего, будем лишены преимуществ.

Теперь в центре внимания истории находятся 4 человека, которые страдали от **цараат**. На иврите человек, страдающий от **цараат**, называется **мецора́**. Помните, что в первую очередь причина, по которой у **мецора** было кожное заболевание, заключается в том, что Господь непосредственно дал его этому человеку, потому что у него был нечистый внутренний дух, и Господь выставлял их позор на всеобщее обозрение. Древние мудрецы говорят, что 4-мя **мецорим** были бывший слуга Елисея Гиезий и его трое сыновей. У меня нет причин сомневаться в этом, но также нет и доказательств, подтверждающих такое утверждение.

По закону Торы, эти 4 человека должны были быть отделены от общины Божьей.

Левит 13:45-46: **«У прокажённого, на котором эта язва, должна быть разодрана одежда, и голова его должна быть не покрыта, и до уст он должен быть закрыт и кричать: нечист! нечист! ⁴⁶Во все дни, доколе на нём язва, он должен быть нечист, нечист он; он должен жить отдельно, вне стана жилище его».**

Т.е. за городскими воротами должно было быть какое-то здание для их размещения, и они должны были приходить к городским воротам просить милостыню. Обратите внимание, что в законе Торы говорится, что они должны оставаться «вне стана». Фраза «вне стана» использовалась в то время, когда они всё ещё бродили по пустыне и жили в палаточном лагере. Теперь,

когда они обосновались в земле обетованной, под «лагерем» стал подразумеваться любой город, имеющий стены. То есть **мецорím** должны были оставаться за пределами городских стен, хотя не было никакого запрета на то, чтобы они находились внутри сёл и посёлков без стен.

Но, как можно себе представить, если жители внутри стен прибегали к немыслимым источникам пропитания, то и у нечистых за городскими воротами практически не было шансов получить милостыню. Итак, четверо мужчин приняли рискованное, но прагматичное решение: если они останутся сидеть у городских ворот в ожидании еды, которой не было, они умрут с голоду, а если они сдадутся на милость арамейцев, они всё равно могут умереть, но всё же есть шанс выжить. Поэтому они рискнули и направились к сирийскому лагерю.

Они встали до того, как солнце поднялось над горизонтом, и в предрассветных сумерках подошли к периметру сирийского лагеря, ожидая, что их остановят разведчики или часовые. Но ничего не произошло. Нигде в обозримом пространстве не было ни одного сирийского солдата. Стихи 5 и 6 объясняют, что Бог заставил сирийскую армию вообразить, что они услышали топот лошадей и колесниц огромной армии, идущей спасти Самарию. Они пришли в ужас и побежали, спасая свои жизни. Казалось бы, что если у кого-то есть лошадь или колесница, он потратит время, чтобы подготовить её и использовать для побега, но, когда наступает паника, часто инстинкт самосохранения становится непреодолимым, и именно это здесь и произошло.

Арамейская армия убегала так быстро, что не взяла с собой ничего, кроме той одежды, которая была на них во время бегства. Приготовленная еда и запасы пищи были оставлены в лагере. Арамейские солдаты решили, что Иорам нанял армии царей хеттов и египтян, чтобы они пришли и спасли Израиль. И что теперь они окружены и уязвимы. Нет никаких свидетельств того, что это происходило на самом деле, но подобное было довольно распространённым явлением. Цари часто сдавали свои армии в аренду за золото и серебро, потому что это позволяло им накапливать больше богатства с небольшим риском для себя. Благополучие их солдат было в лучшем случае второстепенным.

Давайте проясним, что в стихе 6 недвусмысленно говорится, что это сделал Господь. Причиной этому были не какие-то необычные, но естественные ночные звуки, которые солдаты приняли за звуки скачущих лошадей и едущих колесниц. Мы неоднократно видели в Библии, что Господь наполняет врага иррациональным страхом, который заставляет его слабеть или убегать. Но обратите внимание на кое-что ещё: Господь намеренно обманул сирийцев.

На прошлом уроке мы обсуждали, что **Элиша** солгал и ввёл в заблуждение других сирийских солдат, которые пришли арестовать его. Он попросил

Господа ослепить их, точнее притупить их восприятие. Тогда Елисей сказал им, что он не тот человек, за которым они пришли (хотя пришли они именно за ним), но знает, где они могут его найти. Затем он повёл их в Самарию и по прибытии попросил Господа восстановить их утраченное восприятие. Я сказал, что некоторых христиан беспокоит то, что великий библейский герой и представитель Бога мог солгать врагу, или намеренно обмануть врага. Но здесь мы видим, что даже Господь делает это. Потому что нет библейской заповеди, запрещающей обманывать своего врага в бою. Новозаветное наставление любить своих врагов не распространяется на разглашение военных секретов, планов сражений и правдивые ответы на всё, что хочет знать ваш враг, чтобы он мог одержать победу.

Четверо оголодавших **мецорим** просто не смогли устоять перед неохраняемой добычей, на которую они наткнулись. Было ли это воровством? Конечно, нет. Это были военные трофеи. Однако принадлежали ли военные трофеи полностью им? Тоже нет. Поэтому они почувствовали вину за своё поведение и поняли, что, когда их царь обнаружит, что они задержались с сообщением ему, они заплатят за это своими жизнями. Итак, они обсудили это, вернулись к городским воротам и окликнули привратников. Слух начал распространяться по городу и вскоре достиг ушей царя.

Естественно, он не верил, что арамейская армия бежала, поскольку у них не было никаких причин для этого. Но зачем этим четверым мужчинам лгать об этом? На сердце у Иорама было слишком тяжело, чтобы он смог вспомнить Слово Божье, которое он услышал всего несколько часов назад от Елисея. Очевидно, что ношение им вретиса было примерно таким же глубоким, как и его раскаяние, он оставался совершенно порочным человеком и не изменился.

Но один из его придворных настоял, чтобы царь хотя бы проверил их слова, на данный момент любая надежда была лучше, чем никакой. Иорам, казалось, больше беспокоился о том, что он может потерять часть своих всё ещё живых и, следовательно, ценных лошадей в руках врага, если это окажется уловкой и засадой. Но слуги убедили его, что это не имеет значения, потому что, если лошадей захватят, оставшиеся в любой момент умрут от голода или будут забиты ради пропитания.

Всадники выехали и увидели пустой лагерь. Там были следы, ведущие прямо к реке Иордан. Можно только представить, какие мысли проносились в головах этих еврейских разведчиков. Почему Арам так внезапно уехал и бросил всё после того, как провёл столько месяцев осаждая их город? Может они прямо за горизонтом, прячутся, готовые к атаке? Но разведчики доложили царю о том, что они увидели.

Беспокойство жителей Самарии по поводу того, чтобы раздобыть немного еды в сирийском лагере, должно быть, было непреодолимым. Толкотня сменилась паническим бегством, когда ворота были открыты, чтобы они могли выйти наружу впервые за несколько месяцев. И тот же самый слуга, который насмехался над Божьим предсказанием Елисея, оказался затоптан до смерти голодающими жителями Самарии, когда они бросились грабить и добывать пищу. И действительно, у многочисленной сирийской армии осталось так много продовольствия, что цены на него резко упали из-за обилия.

В последних 3 стихах 7 главы слово в слово пересказывается пророчество Елисея о том, что всего через 1 день будет обильная пища и что неверующий слуга увидит, как она появится, но никогда не сможет отведать её. Ирония судьбы заключается в том, что паническое бегство, в результате которого он погиб, было вызвано присутствием еды, существование которой он отрицал.

В следующий раз мы начнём с 8 главы.